

СТЕЛЛА АМИЛЬ

Демон Амида

Стелла Амиль Демон Амида

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=26107740
ISBN 9785448572418*

Аннотация

Что будет, если человек, привыкший убивать, научится сострадать ближнему? Что станет с сиротой, который обретёт семью? А каково будет мужчине, положившему глаз на чужую жену? Может, всё это и звучит банально, но только не там, где по закону: убийцу казнят, лжеца жестоко наказывают, а изменщика публично высекают плетьюми. История жизни боевика, бежавшего от войны к мирной жизни, но такова ли мирная жизнь за пределами войны, как ожидал герой?

Содержание

Глава 1. Явление матери	5
Глава 2. Новые роли	14
Глава 3. Законы шариат	24
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Демон Амида

Стелла Амиль

© Стелла Амиль, 2017

ISBN 978-5-4485-7241-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Явление матери

Сколько в тот день с парнями я пробежал, вспомнить сложно, но это было долго, тяжело и страшно. Мы умудрялись прятаться в лесах, нелегально переплыть на судне, добраться до чужого города, купить поесть на ворованную заначку и продолжать скрываться в неизвестном нам месте среди неизвестных нам людей. Палящее солнце, жаркий день, я и два моих сослуживца лежим на кладбище прямо позади трёх небольших камней, тень от которых помогала нам спасти глаза от лучей солнца. Протерев пыльными руками своё лицо, я наконец-то перестал пялиться в небо и, развернувшись к Саиду и Омару, спросил их:

– Пойдём дальше искать место для ночлега?

– Да сколько можно, брат? – недовольно спросил Саид, закрыв грязной ладонью глаза.

– Я тоже устал, – ответил Омар. – Мы то и делаем, что бегаем и ищем где спать. Предлагаю заночевать на кладбище.

– Смеёшься? – возмутился я.

– Он прав, Карим. У нас скоро коленные чашечки треснут, я действительно не в силах бегать больше. На кладбище нас никто искать не будет, да и вообще, наверное, все думают мы погбли уже, вряд ли кому сдались наши жалкие трупы.

– У нас ещё есть деньги, мы должны найти тут жильё, потом работу и слиться с толпой в этом маленьком городе,

дальше, как и договаривались, расходимся и каждый живёт своей жизнью, – говорил я и видел, что ребята были настолько уставшими, что не слушали меня. – Ладно, пусть по-вашему, но автоматы мы закопаем здесь, дальше с оружием нельзя.

– Мы с ним оббежали несколько городов, переплыли через море, вошли в другую страну и тут оп, дальше нельзя? – снова возмутился Саид. – Я слишком сильно переживаю за свою шкуру, оружие не отдам.

– Мне плевать, Саид. Мы зароем оружие и пойдём дальше.

– Самый умный что ли?

– Эй! – крикнул Омар. – Давайте только без драк. Мы все втроем согласились на побег, втроем решили оставить наших ребят, часть, армию и втроем выжить. Да, мы не друзья, но на данный момент нам надо держаться дружно, чтобы продолжить побег и выжить. Только уговор был, что мы выживаем не как убийцы, а как мирные и порядочные люди.

– Я уговор помню, ты это напхни Саиду.

Саид недовольно посмотрел на меня и, вынув руки из своих военных штанов, крепко схватился за автомат, который лежал у него на животе.

– Значит, – сказал я. – Мы закапываем оружие, потом покупаем новую одежду, ищем новое жильё, становимся порядочными гражданами и начинаю жизнь с чистого листа. Закрепляем всё это походами в мечеть, каемся, делаем добрые дела и...

– Ты че? Ты издеваешься что ли? – по новой возмутился Саид.

– Но он в чём-то прав, – поддержал я Омара.

– Да вы больные. Если ты в душе тварь, то никакой грим тебя не изменит.

– Я не собираюсь гримироваться, Саид. Я собираюсь меняться.

– Кого ты лечишь? Меня? Я с тобой воевал, Карим и я знаем кто ты. Я знаю, кто Омар и, кто такой Я. Давайте без идиотских идей.

– А вдруг это сам Всевышний нам дал шанс исправиться? – размышлял Омар. – А вдруг, мы наконец-то, выберемся из того дерьма в котором прожили большую часть своей жизни?

Повернув голову в сторону лежащего и умно рассуждающего Омара, Саид с интересом спросил его:

– Недавно ты мне говорил, что убивать – это и есть шанс, данный Всевышним чтобы обрести вечный рай, а теперь ты...

– Воу-воу, – прервал я ребят. – Давайте без резких слов. Всё в этой жизни можно исправить, Саид.

– Можно, но не в нашем случае. Из говна конфетку не слепишь, как и из наших рук, добро уже не построишь.

Мы все замолчали. Каждый лежал на пыльной земле под тенью могильного камня и с грустью взглянул на небо. Каждый мечтал о свободной жизни. И я и мои товарищи хотели

новой жизни, но от прошлого не убежать. Прошлое можно спрятать в недрах памяти и стараться не вынимать, но оно само выползет. Всё, что мы будем стараться скрыть, всегда не будет давать нам покоя. Оно будет напоминать о себе, делая только хуже.

– Да и куда нам говорить о Всевышнем? – прошептал Омар. – Столько врать, грабить, делать другим больно и сейчас вдруг бах, сбежать и начать всё с чистого листа... Саид прав, тварь в душе скрыть можно от людей, но не от Бога.

– А разве от Бога надо что-то скрывать? – спросил я. – Скрывать надо от людей, а перед Богом надо меняться. Прошлое спрятать, а будущее поменять. Менять свою жизнь может каждый, главное захотеть, а там и Всевышний поможет.

– Если после всего, что мы натворили Аллах нам поможет... – с улыбкой сказал Саид. – Даю слово парни, я закопаю этот автомат и стану муфтием.

Я и Омар посмотрели на улыбающегося друга и тоже засмеялись. В этот момент, абсолютно неожиданно для нас, мы увидели перед собой взрослую женщину. Она стояла напротив во всём чёрном, покрытая с ног до головы оставив лишь открытым своё лицо, которое было покрыто морщинами и слегка отёкшее от слёз. От неожиданности и испуга, мы автоматически подскочили с мест и, схватившись за оружие, направили его на женщину.

– Эй? Вам чего? – с опаской спросил Омар, внимательно рассматривая женщину.

Саид так же огляделся по сторонам и, опустив автомат, сказал мне:

– Я чуть не обделался. Она одна, опускайте оружие. Как привидение встала, блин.

– С Вами всё хорошо? – спросил я, подойдя поближе к женщине.

Но она словно не слышала меня. Ребята, понимая, что данная особо была неадекватна, просто забили на неё и начали стряхивать пыль со штанов. Я ещё минуту разглядывал молчаливую женщину и, понимая, что от неё нет пользы, развернулся к парням и сказал:

– Ладно, идёмте купим одежды и поищем жильё.

– Мутамид... – наконец-то, еле слышно произнесла женщина.

Саид, Омар и я обернулись к ней, стараясь расслышать, что она шептала себе под нос. Женщина подошла к нам впритык и начала гладить Омара по лицу.

– Халим, – снова прошептала она, внимательно рассматривая Омара и водя дрожащими пальцами по его щетине. – Ты не изменился...

– Простите? Мы знако....

– Абдул, – снова произнесла она чьё-то имя повернувшись к Саиду. – Ты такой же...

– Как Вас зовут? – спросил я заметив, как Саид и Омар растерялись.

– Ты меня не узнал, Мутамид?

– Я – Карим.

– Нет... Обмани кого хочешь, но не меня. Меня вы с детства обмануть не могли, а теперь пытаетесь? Я знала, что вы живы, я знала. О, Аллах...

Ничего не понимая, мы с ребятами переглянулись, как вдруг женщина резко упала на колени и стала рыдать. Саид и Омара тут же присели стараясь поднять её, но она сквозь слёзы без остановки повторяла:

– Мои мальчики, спасибо Аллах! Спасибо Тебе! Мои сыновья! Абдул, Халим!

Рыдая в голос женщина крепко обняла Саида и Омара и целовала каждого по очереди в щёку, стараясь зацеловать им всё лицо. Мои друзья лишь посочувствовали ей, но решили не травмировать и так потерявшую рассудок женщину и стали обнимать её в ответ, чтобы хоть как-то смягчить её боль. Я смотрел на всё это с удивлением, после чего взглянул на три могильных камня. Тихонечко обойдя плиты, я внимательно стал их рассматривать. На каждом камне стояла дата рождения и смерти трех молодых ребят с одинаковой фамилией, а имя у каждого было именно то, что произнесла женщина, Мутамид, Абдул и Халим. Понимая, что перед нами убитая горем мать, спутавшая нас со своими мёртвыми детьми, я лишь глубоко вздохнул. Да, мне было её жаль, но я не мог испытывать какие-либо тяжкие душевные чувства к ней или к её беде. В принципе, как и Саид с Омаром. Мы сами сироты и материнской любви не особо-то знали,

мы дети войны, той самой, что была, да и есть на востоке. С годами сами пошли на сторону зла, хотя тогда это казалось нам добром, ведь там мы получили большие деньги и нам пришлось выживать, а чтобы жить нам приходилось убивать. Поэтому все эти слёзы, чувства любви и боли, мне и моим ребятам мало были знакомы, но зато мы были хорошо знакомы с принятием верных действий, что тут же заставило меня подойти к женщине, взять её за руку и, помогая ей встать, спросить:

– Мама, в дом купить что-то надо?

Омар старательно стряхивал пыль с юбки женщины и недовольно взглянул на меня.

– Аллах-Аллах, надо конечно, – сказал женщина и без сил рухнула вниз.

Резко схватив её, Саид развернулся ко мне и спросил:

– Что ты задумал? Не говори только, что мы пристроимся к ней под видом её детей?

– У тебя есть варианты лучше? Взгляни на даты рождения её сыновей, у нас на пару лет только разница с ними. Теперь нам 26, 27 и 28 лет, молодеем.

– Карим, ты сказал, что мы должны начать новую жизнь и кажется правильную, – возмутился Омар.

– А, что тут неправильного? У вас есть идеи лучше? Да её сам Бог нам послал, куда ещё лучше ситуация?

– А если она отойдёт от шока и поймёт, что мы не её сыновья? – поинтересовался Саид, помогая Омару облить жен-

щину из бутылки водой.

– Пока мы не найдём способ забрать нашу долю денег, мы останемся помогать этой несчастной. Как она поймёт, так и мы уйдём, а пока поможем нашей маме, дойти до дома, хорошо?

– Говно, а не идея, – сказал Саид.

– Я не слышу, Абдул и Халим, хорошо?

Ребята явно были не рады моему плану, но прекрасно понимали, что это действительно неожиданный и единственный удачный вариант. Неохотно кивнув, они хором произнесли:

– Хорошо, Мутамид.

– Вот и здорово. Хватит просто лить воду ей на лицо, дайте пощёчину.

– Такой умный, сам и бей! – возмутился Омар.

– Посмотрите какими добрыми мы стали, – улыбнулся я ему и подошёл к женщине.

Слегка ударив её по щеке, я постарался поставить её ровно, но она и сама пришла в себя, быстро протирая лицо чёрной вуалью.

– Всё хорошо? – поинтересовался я, всматриваясь в грустные, но добрые глаза женщины.

– Да, – ответила она и странно посмотрела на нас.

– Вот и всё, – прошептал Саид. – Кажется она пришла в себя, прощай твой план.

– Вам бы переодеться, – сказала женщина. – В таком ви-

де по городу не желательно ходить, поэтому сначала зайдём домой, поменяетесь.

Я с довольной ухмылкой взглянул на ребят и подошёл к женщине. Улыбнувшись мне, она обняла меня за талию, и мы пошли вперёд. Омар и Саид так же переглянулись и поспешили за нами.

Глава 2. Новые роли

Выходя из кладбища, мы старались расспрашивать нашу новоприобретённую маму о том, как она жила всё это время, старались узнать есть ли у нас отец и кто нас может ждать дома. Но женщина лишь улыбалась и на все наши вопросы вытягивалась и старалась целовать нас в щёки. Я отдёрнул к себе Саида и, пока Омар шёл с мамой и любезно беседовал с ней рассказывая о том, как он героически служил и вернулся, спросил его:

– Как думаешь, муж есть у неё?

– Ты что? Запал на неё что ли?

– Идиот, – недовольно я стукнул локтём Саида. – Если у неё есть муж, то он нас вряд ли за своих сыновей примет.

– Да по ней видно, что она одинока и сыновья были у неё единственным смыслом.

– Согласен, но могилы было только три. Где могила мужа?

– Блин, может в другом месте захоронен, а может вообще ещё что-то, ладно, дойдём до дома, а там выкрутимся если что.

Кивнув Саиду, словно согласившись с ним, мы наконец-то стали видеть людей которые обходили нас и с каким-то призранием рассматривали. Понятное дело, что трём крупным мужчинам с небрежной щетиной, в грязной военной форме и автоматами в руках никто рад не был. Самое интересное,

что мы и не знали в каком именно городе находились. Да, люди были арабской нации, как и мы, но имели своеобразный акцент. Так же, что я заметил сразу это то, что женщин почти не было видно на улицах, а те что были ходили сутулясь и стараясь прятаться от чужих глаз. Люди выглядели бедно, да и сами дома и прилавки желали лучшего. На глаз понять в каком именно мы были городе я не мог, но понимал, что это явно забитая и живущая по строгим законом ислама, страна. Наконец-то войдя в какой-то непонятный двор где стояло, в этажей три, длинное здание, напоминающее вагон, я и ребята остановились и начали разглядывать территорию. Во дворе, на скамье у стены, сидели старики и смотрели на нас, за окнами виднелись силуэты женщин, которые тоже с интересом разглядывали нас. Дети гонявшие драный мячик, так же замерли и молча следили за нами.

– Узнаёте? – улыбаясь спросила нас женщина.

– Кажется да, – ответил Саид. – Это приют для бездомных?

Омар недовольно посмотрел на друга и, обняв маму за плечи, сказал:

– Мы тут живём, да?

– Верно, мой хороший. Идёмте быстрее домой, а то тут все только и любят, что чужой радости завидовать.

Мы поспешили за мамой, стараясь быстрее уйти со двора, где действительно зависла резкая тиши. Настолько тихо было, что мы слышали, как трещали камушки под нашими са-

погами, когда мы ступали по пыльной земле. Пыли действительно было много, так-как в городе сильная жара и иногда появлялся лёгкий ветерок, неприятно поднимая вверх и кружа крупы и песка. Поднявшись на деревянное крыльцо, мы смотрели как женщина открыла дверь и прошла вперёд.

– Настоящий? – резко спросил меня маленький мальчик, стоя на крыльце и указав на автомат.

– Нет, – ответил я и взглянул на мужчину, который стоял за пацанёнком в неопрятных штанах и грязной майке.

Мужчина лишь с отвращением разглядел меня с ног до головы и отвернулся в сторону двора, продолжая курить свою папиросу. Ничего больше не говоря, я вошёл домой и закрыл за собою дверь. Что я мог сказать об этом доме...? Маленький коридорчик, где мы еле разулись и сняли свои, кстати жутко воняющие, сапоги. Небольшая, но светлая кухня, где мебели почти не было, а возле страшной раковины стояло ведро с водой, скорее всего кран не работал. Небольшое окошко, которое выходило прямо на крыльцо и двор, где было видно спину этого курящего соседа и маленького мальчика который любопытно пытался заглянуть в комнату. Женщина встала у какой-то комнаты, рассказывая, что тут мы можем взять свои вещи и переодеться. Заглянув туда, я так же увидел громоздкий, но еле стоящий шкаф, а рядом три кровати. Знаете, такие в старину были. Одно маленькое окно на эту маленькую комнату и страшные, оранжевые шторы. Саид тут же открыл шкаф, полки и начал рассмат-

ривать одежду. Омар, подошёл к маленькой тумбочке и начал смотреть какие-то бумаги там, а я прошёл в небольшой зал. Сервант, вместо люстры просто лампочка, ковры, в центре маленький столик для кофе, снова одно окно, которое еле видно за темно-бордовыми шторами, ну и небольшой диван с креслом. Конечно о телевизоре, компьютерах или какой-либо еще технике речи тут не было. У меня складывалось впечатление, что я попал в далёкое прошлое, но с моей ситуацией, меня в принципе всё устраивало. Заметив какую-то дверь, чуть дальше от дивана, я быстро направился туда. Тут так же была маленькая комната с одной кроватью, на которой были разбросаны платья. Мама подошла ко мне и, погладив меня по спине, сказала:

– Она как всегда всё разбросала.

– Она? О ком речь, мама?

– Самиру забыл, что ли? Сестра ваша. Она скорее всего у соседки, болтушки они такие. Я сейчас поставлю сладости, а вы искупайтесь, переоденьтесь и кушать.

– Конечно, – улыбнулся я маме и поспешил к парням в комнату.

Смотря как мама вошла на кухню и начала там суетиться, я закрыл за собою дверь в комнату и наблюдал, как Омар и Саид надевали на себя спортивки и футболки. Саид улыбнулся мне и, швырнув похожие штаны с майкой, сказал:

– Не спи, переоденься быстрее, вещи слегка жмут, но тянутся.

– Вы в курсе, что у нас сестра есть?

– Ого, – заулыбался Омар. – Так мы не одни?

– Я было хотел возмутиться, в какое конечное место мы попали, но раз с нами будет жить молоденькая девушка, – играя бровями говорил Саид. – Она ведь молоденькая, да? Где она вообще?

– Идиоты, нам это только лишняя проблема. К тому же вы видели, как все соседи уставились? По-любому они прекрасно знают, как выглядели её сыновья. Вдруг полицейских натравят? Вы забыли какую сумму денег мы утащили? Нам эти проблемы сейчас не нужны.

– Я тебя умоляю, – рухнув на кровать, сказал Саид. – Ты видел этих уродов? Тут нищета и дно общества, какая полиция? Да и нас все видели с оружием в руках, кто посмеет рот открыть?

– Кстати, где оружие?

– В шкафу, – указал мне Омар. – Ты тоже своё туда спрячь.

– Хорошо.

В этот момент в коридоре раздался женский голос.

– Мам? Ты вернулась? Соседи говорят тебя видели с кем-то. Мам?

Услышав довольно тонкий и юный голос девушки, мы расталкивая друг друга рванули к двери и, слегка приоткрыв её, начали рассматривать девушку. Стройная, симпатичная с очень смуглой кожей и судя по внешности, ещё школьница. Я быстро захлопнул дверь и, развернувшись к друзьям,

сказал:

– Так, все соблюдаем правило: она – сестра.

– Карим, она девушка, – улыбался Саид, пытаясь отодвинуть меня от двери.

– Во-первых, я – Мутамид! – толкнув друга в грудь, возмутился я. – А во-вторых, я больше не повторю. Она сестра и относимся к ней так, как к родной сестре. Мы с вами тоже не друзья, а три нелегально сбежавших преступника, но сейчас вживаемся в новую роль. Мы братья, мы её сыновья, мы три пропавших парня, которые не умерли, а вернулись домой.

– Здорово, – с какой-то радостью в глазах, сказал Омар. – У меня ведь никогда не было ни мамы, ни сестры и тут такой случай... а может действительно, сам Бог нам её послал?

– Заткнись, Омар. Мы свой зад спасаем, только не вздумай вжиться в эту новую роль, – бычился Саид.

– Слушайте, – отойдя от двери продолжил я. – Нет больше Омара, Саида и Карима. Я – Мутамид, ты Саид – это Абдул, а ты Омар – теперь Халим. Запомнили?

– Так точно, – ответили парни.

Дверь резко открылась, ударив меня по спине. Я отскочил к ребятам и развернувшись посмотрел на женщину и молодую девочку. Мы втроём улыбнулись ей, стараясь быть дружелюбными.

– Видишь, дочка, они вернулись, – говорила женщина, наполняя глаза слезами и без остановки улыбаясь нам.

Судя по окоченевшему виду юной Самире, мы тут же врубались, что она прекрасно всё поняла.

– Сестрёнка, – резко выкрикнул я и обнял девочку.

Абдул и Халим переглянулись и так же поспешили обнять меня и сестру. Мать приложила руку к своим губам и, разрыдавшись, побежала на кухню. Мы выпустили из объятий девушку и все троя мило улыбнулись ей.

– Кто вы? Что вам нужно? – тут же, с довольно яркой агрессией, спросила Самира.

– Стой-стой, – осторожно старался говорить с ней я. – Мы твои братья и...

– Какой ты мне брат? За дуру меня принял? Вы солдаты, мне доложили, что вы пришли с оружием. Вы собираетесь убивать нас?

– Послушай, Самира, мы никого убивать не собираемся, мы братья, а не убийцы, понимаешь?

– О, да... – прошептал Абдул.

Девушка недовольно посмотрела на Абдула и снова продолжила огрызаться:

– Убирайтесь. Я не позволю вам издеваться над моей матерью. Вы, что не видите, как ей тяжело?

– Ты заткнись, блин, – резко выкрикнул Абдул. – Тебе кажется брат ясно объяснил, мы с миром!

– Эй, тише, – пнув в плечо друга, сказал я. – Послушай, Самира, да мы бывшие солдаты и нам надо где-то переждать войну, если ты нас прогонишь, нам придётся жить на улице.

А жить на улице с автоматами мы не долго сможем, ты ведь понимаешь меня, да? – всё старался я найти контакт с вредной девушкой.

– Мне всё равно, убирайтесь или я позову на помощь.

Ребята тяжело вздохнули. Я так же поставил руки на пояс и просто не знал, что придумать. Абдул вытянул шею в сторону кухни и смотрел, что делает мама. Увидев, что женщина что-то весело пела себе под нос и шумела кастрюлями, Абдул резко схватил Самиру за голову, закрыв ей рукою рот, и быстро затащил в свою комнату. Я и Халим забежали за ним и закрыли за собой дверь. Швырнув Самиру на кровать и чуть ли не сунув ей указательный палец в глаз, Абдул грубо говорил ей:

– Слушай ты, сопля. Объясняю последний раз, мы в ваш дом с миром! Тебя или твою мать мы трогать не собираемся, уж тем более издеваться. Ты молча это всё примешь и будешь подыгрывать нам, дашь время нам засесть у вас, а потом разбежимся как ничего и не было. Рискнёшь кому-то сдать нас или признать, что мы не вернувшиеся с войны братики твои, обрею на лысо, поняла?

– Может не стоило так грубо? – возмутился Халим.

Я стоял у двери и следил за пением матери, чтобы вдруг она не услышала нас. Девушка испуганно лежала на кровати и со страхом смотрела на палец Абдула.

– Ты поняла или нет? Отвечай!

– Да... – прошептала Самира. – Но, как врать всем?

– Как давно ушли на войну твои братья? – спросил я, подойдя к девушке.

– Лет пять назад.

– Совсем молодыми... Но, за пять лет они по-любому изменились, стали как мы. Мы хоть похожи на них?

– Нет... Но, может вам и поверят.

– Мальчики! Самира! Кушать идите, – раздался за дверью мамин крик.

– Идём, мама! – резко ответила ей Самира.

– Умница, – улыбнулся девочке Абдул. – Как хоть маму зовут?

– Майра. А кто из вас, кто? – поинтересовалась девочка, сев на кровати ровно.

– Ну, – начал рядом сидящий Саид. – Я – Абдул, так сказала наша мама.

– Значит ты средний сын.

– Главное, чтобы не младший. Моего друга Карима, она назвала Мутамидом.

– Амид... – произнесла Самира.

– Прости, что? – спросил я.

– Сокращённо тебя все называют Амид. Ты самый старший, назван в честь дяди.

– У нас есть дядя? – поинтересовался я.

– Есть, отца родной старший брат.

– А где сам отец?

– Говорят с собой покончил, когда узнал, что все три его

сына погибли. Мама всем рассказывает, что и отец на войну ушёл, но...

– Так, а я значит младшенький? – вмешался Омар.

– Да, Халим. Младший и любимый мамин сын, так как родился слабым и часто болеешь.

– Ха, лох, – засмеялся Абдул.

– Сам такой, зато любимый, ясно?

– Дети! Кушать! – снова раздался недовольный крик мамы.

Абдул и Халим тут же поспешили на кухню, я подождал пока они вышли и хотел пропустить Самире, как вдруг она повернулась ко мне и сказала:

– А, и ещё...

– Что?

– Наш дядя, Мутамид который, он главный муфтий города.

– Что? Нет, блин... – произнёс я под нос.

– Узнав, что сюда пришли трое вооружённых мужчин, не сегодня так завтра, он будет здесь. Так что придумывайте себе еще какие-нибудь новые роли.

Сказав мне это, девочка вошла на кухню и села за стол. Эта новость явно была не лучшей, но кто не борется за своё место в жизни, тот не побеждает. Я решил перекусить, а потом вместе с ребятами решить, что и как думать.

Глава 3. Законы шарият

В душном городе с приходом вечера пришёл и слабенький ветер, но это ничего не меняло, и духота была всё такой же невыносимой. Я ровно лежал на своей кровати и раздумывал о словах Самиры. Дядя, да который ещё и муфтий, был мне нужен меньше всего. Ведь он и судья, и закон в одном лице, что могло конкретно лишить нас свободы и даже жизни. Но, философски размышлять не получалось, так как спящий на соседней кровати Абдул, храпел громче грома. Недовольно посмотрев на братца, я встал с места и вышел из комнаты. Пройдя на кухню и посмотрев, что Халим наполнил раковину водой и тщательно губкой тёр в ней тарелки, я присел за стол и спросил его:

– Ты что такое делаешь?

– Посуду мою.

– Ты дебил?

– Почему сразу дебил? Я пытаюсь быть порядочным, как мы и договаривались.

– Блин, порядочность не в бабских делах заключается. Ты в курсе, что у нас дядя главный муфтий города?

– Да ладно? Вот влипли.

– Ещё как влипли. Нам только правоверного судьи тут не хватало. Он нас слушать не будет и пинком отсюда выставит, это в лучшем случае.

– А в худшем? – ополаскивая стакан, спросил меня Халим.

– А в худшем... Я даже не знаю, что по шариату грозит, убийцам, ворам и беглецам которые ещё и прикинулись умершими детьми несчастной матери.

– Ладно тебе, кто об этом всё узнает? Сдать друг друга не в наших интересах. Если что, то мы просто беженцы которые боятся вернуться на войну и ищут убежище.

– Думаю эта проблема меньше всего будет волновать нашего дядю?

– Добрый вечер, – стоя в проходе и зевая, поздоровался Абдул. – Ты чего делаешь?

– Зачем спрашивать? Не видно?

– Посуду что ли моешь? Во придурок.

– Да пошёл ты!

– Эй! Хватит уже! Мы теперь порядочная семья, забыли? Слушай, – обратился я к Абдулу, который лениво плюхнулся на диванчик, закинув руки на стол. – У нас тут дядя объявился.

– Здорово, родственники – это хорошо. Эй, debil, налей чайку.

– Поцелуй меня, – не разворачиваясь, ответил Халим.

– Иди, поцелую.

– Абдул! Ты слышишь, блин, меня!?! – разозлившись выкрикнул я.

– Не ори, слышу-слышу, у нас дядя и я рад.

– Нет, у нас дядя – муфтий города.

– Что?! И что это значит?

– Что он скоро придёт навестить жену своего покойного брата и выкинет нас отсюда, если не казнит.

– Надо сказать маме, чтобы она не пускала его сюда.

– И как мы ей это скажем интересно?

– Я не знаю, вон пусть Халим постирает ей платья, вытрет пыль.

– Отвали я тебе сказал, – возмутился Халим и кинул в Абдула губку.

– Ты, придурок! – выкрикнул Абдул и швырнул губку в голову Халима.

– Тихо! Хватит уже! Что вы как бараны?

– Отвернись и мой посуду! – продолжал Абдул.

– Хватит я говорю!

Парни затихли. Посмотрев на Халима, а потом на Абдула, я недовольно схватил из вазы, стоящей на столе, лукум и закинул его в рот. Прожёвывая его в тишине, я был готов продолжить разговор, как вдруг услышал за стеной дома мужской крик. Грубые слова, женский визг и бой посуды.

– Это что? – с удивлением спросил я.

– Кажется за стенкой кого-то бьют, – ответил Халим, наконец-то домыв последнюю тарелку и поставив её на стол.

Мы снова замолчали и постарались прислушаться. И действительно, складывалось впечатление, что в соседней квартире избивали девушку, причём периодически называя её

последними словами. Посмотрев на Халима и Абдула, я встал с места и поспешил выйти на крыльцо. Парни подбежали ко мне и, вскочив вперёд меня, Абдул сказал:

– Стой-стой, куда ты собрался? Нам как бы надо тихо сидеть.

– Какого чёрта он забивает девушку?

– Это его девушка, не твоя, брат.

– Абдул прав, нам лучше не светиться особо, да и откуда нам знать за что он её бьёт? Может заслужила?

– Вы что тут делаете? – резко спросила нас Самира.

– Мы на крыльцо вышли, подышать воздухом, – возмутился Абдул. – А вот, что ты делала на улице?

– Я у соседки была, у Амади.

– Какая соседка? Ты время видела?

– Шесть вечера как бы, – недовольно сказала Самира.

– Как бы порядочные девочки дома должны торчать, ты поняла?

– Хватит наезжать на неё, – возмутился Халим, толкая Абдула в спину.

– Ты посуду домыл?

– Заткнись, а!

– Зайдите все в дом, – разозлившись сказал я, посмотрев на друзей.

Парни повесили головы и вместе с Самирой вошли домой. Я остался на крыльце и, упарившись руками о перила, устало задумался, смотря на двор где играли какие-то соседские

дети.

– Салам Алейкум, – поздоровался со мной какой-то парень, в клетчатой рубашке и коричневых брюках.

– Ва Алейкум Ас Салам.

– Кто будешь? – поинтересовался юноша, подойдя к перилам и вынув из кармана папиросу.

– Тебе-то что?

– Мы все соседи, хотелось бы знать, кто это к нашей уважаемой Майре приехал.

– Тебя как звать?

– Махуд, а тебя?

– Амид. Дай закурить.

Парень вынул из кармана папиросу и, протянув её мне, с интересом спросил:

– То есть вы её сыновья?

– Верно понял, молодец, – ответил я, прикурив сигарету.

– И она верит в это?

Вытянувшись из-за перил и убрав папиросу со рта, я выпустил дым и улыбнулся юноше. Он так же улыбнулся мне и ждал, что же я ему на его остроумие отвечу, но долго не думая, я сказал:

– Вам всем придётся поверить этому.

– То есть, вы к нам навсегда?

– Какой ты любопытный, ты вообще кто?

– Я друг Амиды, мы вместе с ним работали.

– Вот оно как... а кем?

– Вы все три брата были грузчиками на стройке. Это не далеко отсюда. Зарплата маленькая, но вам хватит, чтобы оплачивать проживание тут.

Резко открылась соседняя дверь и на крыльцо вышел тот мужик, которого я видел днём. Снова его грязные штаны, причём одна нога была закатана вверх, заляпанная рубашка. Закурив сигарету и выкинув спичку во двор, мужчина развернулся и крикнул мне:

– Чего уставился?

– Тон понизил.

– Чего?

– Тон снизил, говорю. Я тебе не твоя баба, которую ты бьёшь там.

Мужчина быстрым шагом подошёл ко мне и встав вприпрыжку грубо сказал:

– Ты что, хрен, в себя поверил?

Махуд тут же сжал мою руку, пытаясь намекнуть чтобы я не обострял, а сам обратился к мужчине:

– Господин Фархад, Амид после войны, думаю Вам его дерзость понять можно.

– Амид? – с кривой рожей произнёс мужчина. – Пусть свою дерзость сунет куда подальше.

Впервые в жизни я проглотил наезд какого-то человека. Какого-то уроды, запачканного. Но, я это сделал лишь только из-за того, чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, так как уже дети во дворе замерли и следят за нами. Мужчи-

на с призрением посмотрел на меня и отошёл к своей двери, продолжать курить. Махуд похлопал меня по руке и тихонько сказал:

– Амид был пугливым, ты слишком резок.

– Пугливым? Разве пугливый мог пойти воевать?

– Думаешь он хотел? – спросил Махуд и вздохнул. – Ладно, я пойду. Маме и братьям «салам» передашь, рад был встрече.

– И я, рад...

Проводив парня взглядом, я докурил сигарету и потушив её о перила посмотрел на мерзкого соседа. Ничего ему не сказав я вошёл домой и, пройдя в спальню, завалился спать. Хоть и был ещё вечер, но мы слишком сильно устали за всё время своего бегства. Мягкая кровать и приятные разговоры женщин в соседней комнате, просто вырубил меня. Сколько я проспал я не знаю, но точно помню, что проснулся от какого-то разговора парня и девушки. Медленно раскрыв глаза, я увидел напротив себя Абдула и Самиру, которые сидели на кровати и без остановки болтали. Протерев рот от слюней, которыми я залил всю подушку, я развернулся на спину и ещё раз посмотрел на Абдула, который сидел лицом к спине Самиры и заплетал ей уродливую косичку.

– Ты, что, придурок делаешь? – хрипло произнёс я и постарался сесть ровно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.